УНДОРИЯ:

БЕРЕГ ЮРСКОГО ПЕРИОДА

САМАЯ ОБЫЧНАЯ ПРОГУЛКА ПО ВОЛЖСКОМУ БЕРЕГУ ГЕОПАРКА «УНДОРИЯ» МОЖЕТ ЗАКОНЧИТЬСЯ РЕДКОЙ НАХОДКОЙ, ДОСТОЙНОЙ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ, А РЯДОВАЯ ШКОЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ – ОБНАРУЖЕНИЕМ УНИКАЛЬНОГО СКЕЛЕТА ДОИСТОРИЧЕСКОГО МОРСКОГО ЯЩЕРА.

текст: Ольга Растегаева

фото: Ольга Растегаева, Архив Ундоровского палеонтологического музея

1

РОМАН С КАМНЕМ

«А как ищут раковины аммонитов?» – я выпрыгнула из катера, на котором мы полчаса назад отправились от небольшой пристани на окраине Ульяновска. Волжский берег вблизи села Ундоры, словно бивень мамонта, уходил вдаль длинной дугой. Над узкой полосой пляжа вздымалась отвесная стена, над которой качались кроны деревьев, уже выгоревшие к октябрю до тёплого золота.

«Так как выглядят аммониты? – твердила я, топчась на месте, пока мой сопровождающий Илья привязывал катер. – Это неприметные камни? Они круглые или плоские? Их надо разбить каким-то инструментом? А у нас есть с собой специальные молотки или зубило?» Вдруг я на что-то наступила, опустила глаза – и обомлела. То, что я сперва приняла за речную гальку, оказалось обломками белемнитов – древних моллюсков, а на каменных плитах, на которые накатывали волны Волги, красовались отпечатки раковин аммонитов.

2

ФОТО: АРХИВ ПАЛЕОПАРКА «ПУТИЛОВО»

КООРДИНАТЫ

Село Ундоры находится в 40 минутах езды на автомобиле (30 минут на катере) от Ульяновска. Музейный комплекс работает со вторника по воскресенье с 9:00 до 18:00. Выездные экскурсии «Путешествие в Ундорию» проводятся несколько раз в неделю с мая по октябрь.

«Иногда идёшь по берегу – и вот он, лежит и сверкает перламутром на солнце, как будто только что из моря. А на деле ему уже 140 миллионов лет, – кивнул Илья Стеньшин, палеонтолог и директор Ундоровского палеонтологического музея, с которым мы отправились на поиски окаменелостей. – Для того чтобы обнаружить аммониты на 25-километровом участке, принадлежащем заказнику, не требуется ни молотков, ни даже лопаты. Они появляются на берегу после каждого шторма, когда осыпаются осадочные породы и обнажаются древние слои. Наша задача состоит в том, чтобы вовремя обнаружить фоссилии – ископаемые остатки и раковины, пока волны не разрушили кости, а минералы, содержащиеся в окаменелостях, не начали окисляться».

Мы медленно двигались по течению реки. Я внимательно осматривала шероховатые поверхности с отпечатками вымерших моллюсков титанитесов и краспедитесов размером с блин. После непродолжительной лекции о фауне морей мезозойской эры, которую мне прочитали в музее, на эти невзрачные камешки под ногами я глядела уже совсем другими глазами. Первый найденный аммонит появился передо мной точь-в-точь как описывал Илья – лежал изумрудно-зелёным бочком в песке. Я подняла увесистую окаменелость и присвистнула от восторга: «Это сокровище теперь моё! Или нет? Можно ли забрать его с собой?» «Конечно! У нас уже накопилось много подобного в музее, поэтому мы просим передавать нам лишь самый ценный материал – аммониты редких видов и скелеты рыбоящеров. Взамен выдаём сертификат – он обязует нас упомянуть искателя, если окаменелость решат выставить в музее или будет опубликована научная статья».

Ежегодно на этом обрывистом берегу Городищенского разреза обнаруживают множество нужных науке фоссилий. Большинство находок делают дети, приезжающие в Ундоры с экскурсией. Только в прошлом году школьники наткнулись на целых три скелета – двух ихтиозавров и одного плезиозавра, который теперь красуется в одном из залов Ундоровского палеонтологического музея, а также на бивень мамонта и кости шерстистого носорога.

Пока мы ехали из Ульяновска в Ундоры, где находится первый в России и один из шести в мире музей, специализирующийся на ископаемой фауне мезозоя, Илья ввёл меня в контекст. Рассказал, откуда вообще в Ульяновской области взялись рыбоящеры, – 140 миллионов лет тому назад здесь плескалось тёплое мелкое море, – и помог разобраться в обитавших в нём рептилиях. Теперь я знаю, что ихтиозавры больше всего походили на дельфинов и, возможно, даже вели такой же стайный образ жизни и пользовались эхолокацией. Плезиозавры напоминали черепах – у них были длинные шеи и маленькие головы. Плиозавр и вовсе считается самым крупным хищником юрского и мелового периодов – морским ти-рексом, смахивавшим на гигантского крокодила с коротким хвостом, ластами и огромной головой: его размер можно представить по острейшим зубам, которые достигали размера банана и имели зазубрины, как у пилы-ножовки. Схожие же с осьминогами аммониты – древние головоногие

3

1. Зуб шерстистого носорога
2. Строение раковины эндоцераса из Путилова
3. Раковина аммонита

моллюски, которые жили в скрученных раковинах. Илье даже удалось выделить их новый род, который был назван ульяновскицерас! Такие аммониты с развёрнутым типом строения раковин встречаются реже, но и их можно найти на волжском берегу. Попадаются в породах и по-настоящему крупные инклюзы. Так, в недавно открывшемся в Ундорах новом здании музея с классической и мультимедийной экспозицией я заметила аммониты размером с автомобильное колесо и моллюсков с раковинами необычайного окраса – янтарными, с тигровыми полосками.

ЧТО В ИМЕНИ

Внезапно моё внимание привлёк светлый предмет, похожий на небольшую косточку. Я подняла его, осмотрела и чуть было не выбросила в реку, но Илья вовремя остановил. «Это же плечевая кость ихтиозавра, пригодится!» – пробормотал палеонтолог. Я поинтересовалась, для чего она нужна. Оказалось, динозавров и морских рептилий в музеях собирают из костей животных, которые, как правило, находят по отдельности, так как целые скелеты сразу встречаются крайне редко. Большой удачей считается находка, в которой имеется хотя бы 30% от оригинала.

Илья увлёк меня за собой и метров через сто, присев перед огромным плоским камнем, расчистил плиту. Я отчётливо увидела скелет. «Это небольшой ихтиозавр, мы нашли его совсем недавно. Надеюсь, заберём до зимы». Доставить в музей обнаруженные кости – дело нелёгкое. Чтобы достать каменный блок, учёным приходится применять тяжёлую технику. Скелет для большей сохранности помещают в саркофаг-кокон из гипса и арматуры и уже в таком виде привозят в лабораторию, где специалисты проводят препарацию – так называют процесс очищения костей и раковин от осадочных пород. Затем они тщательно всё фотографируют и пропитывают каждую кость специальным клеевым составом: готовят образцы для экспозиций.

1. Отпечаток раковины аммонита рода титанитес
2. Палеонтолог Илья Стеньшин на Городищенском разрезе
3 и 4. В Ундоровском палеонтологическом музее

Мы не успели опомниться, как наступили сумерки. Солнце садилось за горизонт и освещало крутые склоны – словно тоже хотело найти останки древних обитателей морского бассейна. Я посмотрела на Волгу – правнучку Среднерусского моря, в котором миллионы лет назад обитали эти странные существа: параофтальмозавр языковия, юха чешуйчатая, колимбозавр. В голове проносились удивительные названия, которыми весь день сыпал Илья. Ведь так появился в мировых каталогах ундорозавр – ихтиозавр, которого описали как новый род в 1999 году. «У нас объявился даже сковородозавр, – улыбнулся Илья. – Несколько лет назад учёные обнаружили тут скелет ихтиозавра. В момент находки у них не было ни лопаты, ни кирки и с собой была только сковородка. Ею они и откопали рыбоящера и шутили, что при описании этот момент увековечат и назовут его сковородозавром. Но в итоге всё же дали имя одного палеонтолога». Возможно, плезиозавра, сохранный скелет которого мечтает найти в этих местах мой провожатый, тоже назовут в его честь. «Если обнаружу новый вид, то почему нет, – Илья покосился на отвесный берег. – Но он ещё где-то там, в этих породах».

Морские рептилии и моллюски тысячелетиями формировали донный осадок, который поднялся на поверхность из-за тектонических процессов Земли, чтобы 140 миллионов лет спустя учёным представилась возможность найти материал для исследований, а мне выдался шанс всего за пару часов собрать множество окаменелых древностей, уместив целую эпоху в один мешок. «Илья, последний вопрос, – спохватилась я, затаскивая свои трофеи в катер. – А как мне препарировать найденное, чтобы получился образец, достойный музейного уровня?» «Вручную, аккуратно, – маленькой стамеской и молоточком». Что ж, будет чем заняться долгими зимними вечерами!

1. Экскурсия в палеопарке «Путилово»
2. Новое здание Ундоровского палеонтологического музея

ФОТО: АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБ

ГДЕ ИСКАТЬ ОКАМЕНЕЛОСТИ В РОССИИ

ПАЛЕОПАРК «ПУТИЛОВО»
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

450 миллионов лет назад планета Земля выглядела совсем иначе. На её единственном материке Гондване ещё не росли деревья и трава, суша была пустынной и каменистой. Единственными обитателями ордовикского периода палеозойской эры были лишь головоногие моллюски, беспозвоночные брахиоподы и членистоногие трилобиты, которые ползали по морскому дну и зарывались в грунт. «Окно» в ту раннюю эпоху находится близ посёлка Путилово. Первых ископаемых находили там ещё во времена, когда в местных карьерах добывали камни для строительства дворцов и зданий в Санкт-Петербурге. Сегодня сюда, в первый в России палеопарк, можно приехать, чтобы провести увлекательный день в поисках окаменевших обитателей – их буквально выдалбливают из известняка при помощи молотка. Туры сопровождают профессиональные геологи.

ПЕРМСКОЕ МОРЕ
ПЕРМСКИЙ КРАЙ И СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

На границе этих двух регионов на поверхность Земли выходят древние отложения, возраст которых оценивается примерно в 290 миллионов лет и даже больше. Если отправиться в многодневную экспедицию с «ПАЛЕО ТУР», то вполне реально отыскать древних ископаемых и обитателей Пермского моря. Неподалёку от деревни Мазуевки гид расскажет о том, как выглядело это место во времена палеозойской эры, и поможет найти отпечатки растений, занесённых осадками в древний морской водоём. В карьере Соболи встречаются раковины головоногих моллюсков, а иногда и зубы акул-геликоприонов. На Могильной горе есть шанс заполучить себе в коллекцию мшанку, трилобита или брахиопода, аммоноидею или наутилоидею.

РЕКА БЕЛАЯ
РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ

Работу «белого копателя» в Адыгее делает река Белая. Она размывает древние морские породы, из которых в русло и на берега выпадают окаменелые раковины и крупные минеральные конкреции. Внутри таких глыб часто заключены аммониты. И отыскать их – тот ещё палеонтологический квест! Найденные окаменелости в районе Полковницкой Балки и Долины аммонитов относятся главным образом к раннему мелу, то есть их примерный возраст – 115–120 миллионов лет. Река иногда преподносит сюрпризы: искателям окаменелостей удавалось найти здесь и древние кораллы, и кости китообразных. Во время палеонтологической экскурсии, которую устраивает горный отель «Абаго», можно встретить окаменевших обитателей древнего океана Тетис: крупных аммонитов, наутилусов, белемнитов и других моллюсков.